

Л. Б. С В Е Т Л О В

**ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА
«ПОХВАЛЫ ГЛУПОСТИ»
ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО**

Первые русские переводы всемирно известного философского, антиклерикального памфлета Эразма Роттердамского «Похвала глупости» относятся к началу XVIII в. До нас дошли многочисленные списки этих переводов, хранящиеся в разных советских книгохранилищах и собраниях, которые были описаны уже в основном Я. Н. Шаповым, специально изучавшим ранние переводы «Похвалы глупости».¹ Обилие рукописных переводов произведения Эразма Роттердамского свидетельствует несомненно о большом интересе к нему со стороны русских читателей той эпохи.

Об этом интересе свидетельствует и наличие значительного числа переводов произведений Эразма Роттердамского, преимущественно его знаменитых просветительских и сатирических диалогов в русских периодических изданиях второй половины XVIII в. Так, в 1759 г. в журнале А. П. Сумарокова «Трудолюбивая пчела» (ч. 3) был напечатан перевод — «Разговор. Искусство удобовразумляющее», сделанный Н. Н. Мотонисом. Это, возможно, первый по времени перевод произведения Эразма Роттердамского в русской печати. В 1761 г. в журнале «Полезное увеселение» (т. IV) напечатан перевод диалога «Из разговоров Эразмовых. Трезвой пир», переводчик И. Соколов; в 1776 г. в журнале «Собрание разных сочинений и новостей» (ч. 9) напечатан «Разговор, содержащий жалобу на супружество между Евлалией и Ксантиппою», переводчик Г. Л. Брайко; в 1777 г. в журнале «Утренний свет» (ч. I) напечатано «Увещательное письмо Эрасма Роттеродамского»; в 1787 г. в журнале «Ежемесячное сочинение» (ч. II), издававшемся в Ярославле, напечатано «Похвальное письмо к св. отцу Леону X, великому папе от

¹ См.: Я. Н. Шапов. «Похвала глупости» Эразма Роттердамского в русских переводах. — В кн.: Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 20, М., 1958, стр. 102—115.

Эразма Роттердамского, писанное 1515 г.» и др. Имеются, вероятно, еще и другие переводы, при публикации которых имя Эразма Роттердамского могло быть не названо вовсе.

До недавнего времени господствовало мнение, будто первое печатное издание «Похвалы глупости» на русском языке появилось лишь в 1840 г. Действительно, в 1840 г. появилось анонимное издание, представлявшее собой сильно сокращенный или, вернее, изуродованный под давлением николаевской цензуры перевод произведения Эразма Роттердамского.² Я. Н. Шапов установил, что в основу этого издания был положен список перевода «Похвалы глупости» 1778 г. из собрания коллекционера Ундольского, в котором сохранились многочисленные пометки и правка редактора и издателя.³ Характер этих поправок свидетельствует о том, что редактор и издатель старались всячески выхолостить боевую сущность этого замечательного сатирического произведения великого гуманиста XV в.

Царская цензура не только в XVIII в., но даже на протяжении почти всего XIX в. не пропускала в печать памфлета Эразма Роттердамского. Так, еще в 1886 г. граф А. А. Мусин-Пушкин, переводивший «Похвалу глупости», явно намекая на цензурные препятствия, писал: «Перевод на русский язык полного текста сатиры Эразма „Похвала глупости“ еще не может в настоящее время явиться в печати».⁴

Полный русский перевод памфлета был обнародован только в советскую эпоху в начале 30-х годов.

Однако издание перевода «Похвалы глупости» 1840 г. отнюдь не является первым. Не столь давно установлено, что первое издание русского перевода вышло еще в 1789 г. в Петербурге в книге под названием «Кривонос-домосед, страдалец модной».⁵ Книга озаглавлена так по названию сатирической антидворянской повести неизвестного автора, предваряющей и маскирующей перевод памфлета Эразма Роттердамского, названного здесь «Вещание глупости».

Книга «Кривонос-домосед, страдалец модной» напечатана в типографии П. Богдановича. Не исключено, что он является автором повести и редактором перевода произведения Эразма.

² Похвала глупости, сочинение Дезидерия Эразма Роттердамского, писанное за 330 лет пред сим. Перевод с латинского подлинника, М., 1840, 91 стр.

³ Записки Отдела рукописей ГБЛ, стр. 114.

⁴ А. А. Мусин-Пушкин. Эразм Роттердамский как сатирик и значение его сатиры для современного ему общества. СПб., 1886, стр. 42.

⁵ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, т. 2. Изд. ГБЛ, М., 1964, стр. 94, № 3310. Об этой повести см.: Сиповский. Очерки из истории русского романа, т. I, вып. 2 (XVIII век), СПб., 1910, стр. 716—721; Ю. М. Лотман. Пути развития русской просветительской прозы XVIII века. — В кн.: Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века. Изд. АН СССР, М.—Л., 1961, стр. 98—101.

«Вещание глупости», разумеется, не является ни в коей мере полным переводом знаменитого памфлета. В основу изданного в 1789 г. перевода положен один из распространенных в XVIII в. списков, вероятно список 1778 г. Однако издатель и редактор в определенной мере использовали те главы и места «Похвалы глупости», которые содержали критические замечания в адрес господствовавшего тогда в стране самодержавно-крепостнического строя, его сторонников и защитников, в адрес кичливой дворянской знати.

Приведем к примеру место, где осуждалась дворянская родовитая спесь: «Есть еще страннее сих (любителей охоты, — Л. С.) глупцы, кои, имея низкую душу и подлые поступки, зараженные лустым именем дворянства столь сильно, что иные происхождение выводят от самых древних царей и в доказательство знаменитости своего рода хранят разные живописные предков своих изображения, имеют росписи всем пращурам и прапращурам с описанием имен, прозваний и приключений, коих единое воспоминание рождает в сердцах их удовольствие, равное тому, какое ощущают наперсники спутницы моей самолюбия, из коих многие, будучи безобразнее самогнувшейся обезьяны, думают о себе, что одарены всеми совершенствами красоты, а иные, не умея из трех линий начертить треугольника, ставят ни во что Эвклида, не могли надивиться тонкости своего разума, и сим уподобляются те, которые, имея голос немного похуже петушьего, пленяются до восхищения сладостию своего пения».⁶

Эта сатирическая инвектива была по сословным предрассудкам и чванливости дворянского общества.

Или возьмем, к примеру, изобличение продажных и жадных до наживы священнослужителей. В том месте «Похвалы глупости», где говорится о мошеннических проделках торговцев и ущербе, причиняемом ими народу, подчеркивается, что купцов-мошенников покрывают в корыстных и эгоистических целях лицемерные и сребролюбивые духовные пастыри: «Сыскиваются из духовного чина благочестивые отцы, которые им удивляются, жизнь их блаженною называют, и самих честными купцами величают, а все для того, чтоб от злоприобретенного богатства и им что-нибудь досталось».⁷

Редактор и издатель старался по возможности сохранить вообще антиклерикальное содержание памфлета Эразма. Он привел, правда, в несколько сжатом виде главы «Похвалы глупости», касавшиеся богословов, монахов и других служителей церкви.

Монахи по цензурным соображениям названы в книге «уединенными»: «С сими (т. е. богословами, — Л. С.) одинаким почти блаженством наслаждаются те, которые обыкновенно уединен-

⁶ Кривонос-домосед, страдалец модной. СПб., 1789, стр. 64—65.

⁷ Там же, стр. 75—76.

ными называются и которых видим ежедневно по всем местам таскающихся». ⁸ Затем следует подробное описание проделок и проказ монахов.

Особый интерес представляет, конечно, перевод главы из «Похвалы глупости» о царях. Она приведена в довольно просторном виде и в целом содержит изложение распространенной в XVIII в. доктрины так называемого просвещенного абсолютизма. Вместе с тем в главе этой содержатся многочисленные прозрачные намеки на произвол и политический гнет, характерный для абсолютистских государств, и в том числе, разумеется, для самодержавно-крепостнической России. ⁹

В книге приведен также раздел о неблагоприятных поступках и деяниях придворной челяди. Придворные по цензурным соображениям названы «такальщиками».

Сопоставление издания «Похвалы глупости» 1789 г. с позднейшим изданием 1840 г. убеждает, что первое было гораздо более смелым и радикальным. Так, например, в издании 1840 г. раздел о богословах начинается также с риторического вопроса, причем богословы названы здесь уже казуистами: «Не знаю, говорить ли мне о казуистах или нет?». ¹⁰ Однако дальше этого риторического вопроса дело не пошло. В издание не были включены разделы о богословах, монахах и других служителях религиозного культа и, конечно, о царях и придворных.

В издании 1789 г. текст перевода «Похвалы глупости» в целом ряде случаев приноровлен к условиям тогдашней действительности. Так, например, иронически описывая разного рода паломников, отправляющихся к «святым местам», переводчик внес некоторые поправки: «Иной в Иерусалим, в Царьград, и где ему никакого дела нет, странствует, а жену и детей без призора покидает». ¹¹

В полном тексте перевода «Похвалы глупости» это место читается так: «Иной отправляется в Иерусалим, Рим или Сант-Яго, где нет у него никакого дела, а дома покидает жену и ребят». ¹²

Или, например, в другом месте, где Эразм зло потешается над учеными педантами, исследователями седой старины, предающимися ликованию, когда им удастся раскопать какие-либо грязные черепки и замшелые обломки или обнаружить отрывок какой-либо ветхой рукописи, переводчик излагает текст по-своему: «Какое бывает тогда плескание, какая радость, какое торжество, как будто бы завладели Африкою или взяли Очаков». ¹³

⁸ Там же, стр. 90.

⁹ Там же, стр. 92—95.

¹⁰ Похвала глупости. М., 1840, стр. 90.

¹¹ Кривонос-домосед, страдалец модной, стр. 77.

¹² Похвальное слово глупости. М., 1938, стр. 119.

¹³ Кривонос-домосед, страдалец модной, стр. 79.

В полном тексте перевода «Похвалы глупости» это место читается так: «Можно подумать, что человек завоевал Африку или овладел Вавилоном».¹⁴

Эти поправки, внесенные переводчиком и редактором, легко объяснить. Как раз в годы, когда готовилось и осуществлялось издание перевода «Похвалы глупости», шла вторая русско-турецкая война, и переводчик считал нужным ввести в текст перевода упоминание о Царьграде, т. е. о Константинополе, куда многие православные паломники стремились на поклон «Храму господню», знаменитой Ай-Софии — мечети, переделанной турками из христианского храма. Выдающимся событием явилось в то время взятие русскими войсками после длительной осады турецкой крепости Очаков. Упоминание об Очакове могло также находить живой отклик у тогдашних читателей.

Памфлет завершается совершенно иной, нежели в подлиннике, философской концовкой: «О мудрые и други истины! Воззрите на всех последователей моих, провождающих дни свои в полной радости, и если не прельститесь счастьем их, то обратите внимание на бесчисленные бедствия свои и жестокие отсюду удручения: да подвигнут хотя они вас к обращению в тщету всего, что Конфуции, Сократы, Платоны, Тациты, Цицероны, Локки и им подобные начертали, и да будет весь мир единым позорищем глупости и игралищем суеты, коея знамя, преклоняя ныне на главы ваши, нисхожу с престола своего и завещаваю оный во вечность тому из вас, кто во всю жизнь свою не преткнется о камень искушения правды и неправды, и с коим смехи, игры, нега, роскошь и нечувствительность к горестям других пребудут неразлучно от самых пелен его до седых волос, и он, вскружив всем головы и связав им руки и ноги, поскачет сам туда, куда и я ныне спешу, к старичку Эрасму, а от него к черту в гости».¹⁵

Издание перевода «Похвалы глупости» в 1789 г. является бесспорно знаменательным событием передовой русской общественной мысли и литературы XVIII в. Благодаря умелому и продуманному отбору глав и разделов этого замечательного сатирического философского и антиклерикального произведения издание было в определенной степени поставлено на службу общественной борьбе того времени. В этом достойная историческая заслуга редактора и издателя первого русского перевода бессмертного произведения Эразма Роттердамского.

¹⁴ Похвальное слово глупости, стр. 121.

¹⁵ Кривонос-домосед, страдалец модной, стр. 98—99.